

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ECONOMIC RESEARCH

Развитие территорий. 2024. № 4. С. 08—15.
Territory Development. 2024;(4):08—15.

Экономические исследования

Научная статья
УДК 332.12
<https://doi.org/10.32324/2412-8945-2024-4-08-15>

ОСОБЕННОСТИ РЕАКЦИИ ЭКОНОМИКИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ НА СИСТЕМНЫЕ ШОКИ 2020 Г. И 2022 Г.

Евгения Анатольевна Коломак

Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация, ekolomak@academ.org

Аннотация. В работе представлены результаты исследований влияния на экономику Новосибирской области двух последовательных шоков, которые сопровождались массовым разрывом глобальных цепей поставок: пандемии 2020 г. и международных санкций, инициированных Западом в 2022 г. Сравнение их последствий показало, что регион проявил лучшую устойчивость к санкциям по сравнению с ограничениями пандемии. Ресурсами адаптации к санкциям стали структурные характеристики, особенности географического положения, изменение геополитических интересов страны, а также восстановление внутрироссийских кооперативных связей.

Ключевые слова: регион, пандемия коронавируса, санкции, экономическое развитие, сравнительные оценки

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (Соглашение № 23-28-10007, <https://rscf.ru/project/23-28-10007/>) и Правительства Новосибирской области (Соглашение 0000005406995998235120662/ № p-54).

Для цитирования: Коломак Е. А. Особенности реакции экономики Новосибирской области на системные шоки 2020 г. и 2022 г. // Развитие территорий. 2024. № 4. С. 08—15. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2024-4-08-15>

Economic research

Original article

PECULIARITIES OF THE NOVOSIBIRSK OBLAST ECONOMY'S RESPONSE TO SYSTEMIC SHOCKS IN 2020 AND 2022

Evgeniya A. Kolomak

Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation, ekolomak@academ.org

Abstract. The paper presents the results of the research on the impact on the economy of the Novosibirsk oblast of two consecutive shocks that were accompanied by a massive disruption of global supply chains: the pandemic in 2020 and international sanctions initiated by the West in 2022. A comparison of their consequences showed that the region resisted better to the sanctions compared to the limitations of the pandemic. The resources of adaptation to the sanctions were structural characteristics, geographical location, changes in the geo-political interests of the country, as well as the restoration of intra-Russian cooperative ties.

Keywords: region, coronavirus pandemic, sanctions, economic development, comparative assessments

Acknowledgements: the research was financially supported by the Russian Science Foundation (Agreement No. 23-28-10007, <https://rscf.ru/project/23-28-10007/>) and the Government of the Novosibirsk Oblast (Agreement 0000005406995998235120662/ No. p-54).

For citation: Kolomak E.A. Peculiarities of the Novosibirsk Oblast Economy's Response to Systemic Shocks in 2020 and 2022. *Territory Development*. 2024;(4):08—15. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2024-4-08-15>

Введение

Последнее десятилетие для России стало периодом воздействия череды крупных внешних шоков. Так, за санкциями 2014 г. и финансовым кризисом 2018 г. последовали самые значительные по охвату с точки зрения влияния на социально-экономическое развитие страны — пандемия COVID-19 и последовательно вводимые международные санкции начиная с 22 февраля 2022 г. Ограничения, введенные из-за коронавирусной инфекции, и международные санкции 2022 г. охватили практически все сферы социально-экономической активности и задействовали многие каналы влияния (экономические, финансовые, институциональные, технологические и политические).

Результат воздействия внешних масштабных шоков на экономику зависит от адаптационных возможностей и гибкости производства и технологий территории. Изучение степени и характера последствий внешних потрясений позволяет оценить устойчивость экономики к конкретным механизмам и направлениям влияния, выявить ключевые ресурсы эффективной адаптации, что дает возможность снизить риски неблагоприятных исходов в будущем.

Несмотря на различия в мерах, ограничениях и их масштабности, общим в шоках 2020 г. и 2022 г. стал разрыв или осложнение налаженных кооперационных взаимодействий и поставок. Пандемия коронавируса стала первым испытанием адаптационных возможностей экономики к изменению структуры партнерских связей. Предшествующая тенденция к глобальному разделению труда с доведением специализации производств до узких функций и деталей, встроенных в цепочку международного разделения труда, привела к проблемам в поставках комплектующих и полуфабрикатов из-за жестких ограничительных мер, затронувших внутренние и внешние связи, и к такому сценарию бизнес был не готов. Санкции 2022 г. сделали невозможными или значительно осложнили налаженные международные взаимодействия, но это запустило расширение кооперационных связей внутри страны и поиск новых зарубежных партнеров. Большую роль в адаптационных возможностях экономики играют структурные, институциональные, логистические и географические характеристики, которые благодаря большому размеру занимаемой территории Российской Федерации имеют высокую степень пространственной гетерогенности.

Различия регионов России по всем характеристикам социально-экономического развития отмечаются и в научной литературе, и в политических дискуссиях. Они являются причиной того, что несмотря на сохранение самых общих фундаментальных причинно-следственных закономерностей степень влияния глобальных и макроэкономических потрясений, а также действенность механизмов направленных ограничений и барьеров в значительной мере определяются спецификой локальных процессов. Региональная проекция сдерживающих и санкционных мер зависит

от отраслевой структуры экономики территории, размера и особенностей материальных, трудовых, интеллектуальных и ресурсных активов, местных институциональных условий, включающих модели и историю взаимодействия региональной власти и бизнеса. С точки зрения адаптации к потере деловых партнеров и поставщиков важную роль играют доминирующие формы кооперации в регионе и в его ближайшем окружении, связность деловой активности, накопленный социальный капитал, уровень и значение внутренней и внешней конкуренции, развитость транспортной инфраструктуры, преодоление физических и институциональных барьеров взаимодействия, налаженность обмена факторами производства, инновациями, знаниями и информацией о потенциальных партнерах на локальном рынке. В этой связи представляет интерес изучение влияния глобальных и макроэкономических потрясений на показатели работы отдельного региона и сравнение их с общероссийскими. В данной работе рассматривается Новосибирская область и анализируется реакция экономики территории на последовательные системные шоки 2020 г. и 2022 г.

Анализ различных исследований региональной и секторальной неоднородности последствий шоков 2020 г. и 2022 г.

Запреты и ограничения, введенные из-за пандемии коронавируса, по-разному влияли на отдельные виды деятельности. Снижение сырьевого и несырьевого экспорта из-за падения мирового спроса происходило наряду с уменьшением импорта, в результате это привело к закрытию границ и каналов международных отношений и способствовало развитию импортозамещения. На эти процессы наложилось падение мировых цен на нефть, которое последовало за срывом переговоров со странами ОПЕК. Сочетание структурных особенностей российских регионов с разными по жесткости ограничительными мероприятиями, а также мерами финансовой и административной поддержки, которые вводили местные органы власти, не могло не привести к пространственной неравномерности последствий пандемии COVID-19 в России [1—3]. Самые жесткие ограничительные меры затронули авиаперевозки, гостиничный бизнес, общественное питание и сферу услуг, включающую организацию досуга, развлечений, туризма и быта. Так как эта активность сосредоточена в крупных городах и касается в существенной мере малого и среднего бизнеса, то логично было ожидать, что города и малые предприятия пострадают от введенных противоэпидемических мероприятий в большей степени. Но эмпирический анализ показал, что урбанизированная экономика оказалась более устойчивой, диверсифицированная городская среда продемонстрировала лучшие адаптационные свойства. И сектор малого бизнеса благодаря своей гибкости и предпринимательской инициативе способствовал сохранению деловой активности региона [4]. Пространственный профиль эконо-

мического спада повторил закономерности, которые наблюдались в предыдущие кризисы: крупные и более динамичные субъекты Российской Федерации при прочих равных условиях пострадали в большей степени, тогда как депрессивные и проблемные регионы без конкурентоспособной основы развития в меньшей степени испытали потрясение и падение производства. Это подтвердил и анализ субфедеральных бюджетных доходов, которые в большей мере сократились в развитых, ресурсных и экспортноориентированных регионах [2 ; 5—8].

Санкции 2022 г. в отличие от предшествующих глобальных кризисов имели стремительный характер и широкий охват, включая финансовую, экономическую и социальную сферы. При этом страны, введшие санкционные пакеты, старались выдерживать принцип нанесения максимального ущерба России, не затрагивая собственную экономику. Поэтому давление на разные секторы и разные регионы, состояние которых определялось положением ведущих отраслей, было неодинаковым. Регионам, основными направлениями экспорта и импорта которых были страны, поддерживающие санкции и разорвавшие деловые отношения с Россией, пришлось решать задачу поиска других партнеров и расширения сотрудничества с российскими производителями [9]. Это создавало серьезные трудности практически для всех видов деятельности. Разрыв сложившихся кооперационных связей затронул многие предприятия, но налаживание новых контактов, усложнение логистики и схем финансового сопровождения, рост затрат и времени поставок стали особенно серьезной проблемой для промышленных регионов.

Однако кризис создает не только проблемы, но и открывает новые возможности. В этой связи высказывались предположения о том, что адаптация к санкционным вызовам увеличит для российских предприятий внутренний спрос, создаст возможности для расширения межрегиональных кооперационных связей, развития собственных технологий и повысит конкурентоспособность на локальном рынке [10]. Конечно импортозамещение и поиск новых внешних рынков сбыта является сложным и неоднозначным процессом, который имеет разные темпы продвижения и реализации как по видам деятельности, так и в пространственном измерении [11]. Так, закрытие российского воздушного пространства для зарубежных авиаперевозчиков, отключение российских банков от международных платежных систем, уход иностранных компаний из России, ограничение доступности иностранного капитала, изменение условий торговли, рост темпов инфляции и снижение реальных доходов привели к сокращению производства и внутреннего спроса в первые месяцы после введения санкций. Поэтому система национальных проектов, государственный заказ, федеральная помощь, дотации и субсидии были направлены на компенсацию потерь и способствовали росту отдельных предприятий и адапта-

ции их к санкциям. При этом реакция на санкции, уязвимость к технологическому эмбарго и изменению торговых маршрутов, восприимчивость к государственной поддержке сильно различались по регионам [12—14].

Адаптация экономики Новосибирской области на системные шоки 2020 г. и 2022 г.

Новосибирская область расположена на юге Западной Сибири. Эта территория в течение длительного времени находилась на периферии интереса федерального центра, и ее значение в деловой активности страны было на низком уровне. Новая геополитическая ситуация изменила акценты во внутренней пространственной политике и во внешнеэкономических связях России. Вектор развития экономики повернулся на восточное направление и стал открывать новые возможности развития для сибирских территорий.

В отличие от многих регионов азиатской России Новосибирская область не располагает богатыми минеральными и нефтегазовыми ресурсами и не относится к территориям с ресурсной специализацией. Регион имеет достаточно диверсифицированную промышленность, отличается развитой сферой услуг, торговли, логистики и транспорта. Сельское хозяйство также играет важную роль в экономической активности территории.

Из-за отсутствия богатой ресурсной базы территория не является местом интереса и деятельности крупных корпораций и больших вертикально интегрированных структур. Отсутствие доминирующих компаний и разнообразие производственных профилей в сочетании с тем, что региональные и муниципальные власти придерживаются принципа не создавать лишних барьеров входа для внешних производителей, привели к функционированию достаточно конкурентного и неоднородного экономического пространства. Это создает условия для гибкости экономической системы и ее относительно эффективной адаптации к внешним шокам. Регион также имеет довольно развитую транспортную инфраструктуру, включающую разветвленную автомобильную и железнодорожную сеть, крупный аэропорт, большой транспортно-логистический и распределительный комплекс, что может выступать технической основой для участия в пространственном маневре в восточном направлении, который был вызван санкциями.

Для Новосибирской области характерна довольно высокая пространственная концентрация экономических активов. Региональный центр является крупнейшим муниципалитетом в стране и третьим по величине городом Российской Федерации. В Новосибирске проживает более половины населения области, охватывая более 70 % жителей Новосибирской агломерации, т. е. значительная часть населения сосредоточена в окружении столицы региона, на остальной территории области плотность населения невысокая. Пространственная структура Новосибирской области является благоприятной для использования ресур-

сов агломерационной экономики, одним из преимуществ которой выступают низкие издержки коммуникации и поиска новых деловых партнеров.

Особенности производственного комплекса Новосибирской области, такие как крупный конкурентный рынок, пространственная концентрация диверсифицированных активов, специализация на услугах, торговле и логистике, способствуют развитию адаптационных возможностей. Но в то же время некоторые характеристики региона могут сдерживать их проявление: это удаленность от внешних рынков, слабые партнерские связи с корпорациями, реализующими масштабные ресурсные проекты на севере и в Арктике, а также неразвитость институтов межрегиональной кооперации и сотрудничества в стране в целом.

Сравнительные оценки динамики экономической активности в Новосибирской области

На основе оценок динамики экономической активности в целом за период с 2018 по 2023 г. можно сделать следующие заключения. Во-первых, пандемия COVID-19 оказала более сильное краткосрочное негативное влияние на экономику области по сравнению с санкциями 2022 г. В 2020 г. наблюдалось абсолютное падение выпуска товаров и услуг, в 2022 г. произошло лишь замедление темпов роста. Во-вторых, статистика подтверждает, что кризис не только создает трудности, но и открывает новые пути развития, которые бизнес Новосибирской области сумел использовать (табл. 1).

Таблица 1

Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности по Новосибирской области (к соответствующему периоду предыдущего года, %)

Index of goods and services output by basic types of economic activity in the Novosibirsk Oblast (compared to the corresponding period of the previous year, %)

Год	Индекс
2018	104,4
2019	104,2
2020	97,9
2021	116,3
2022	101,2
2023	106,1

Адаптация к изменившимся условиям и использование новых форм и условий деловой среды были более успешными после пандемии: в течение 2021 г. реализация продукции выросла почти на 20 п. п. В 2023 г. после года работы в условиях санкций рост экономической активности в области составил только 5 п. п. Можно предположить, что наработанные адаптационные механизмы, апробированные во время коронавируса за два года до санкций, были привлечены и задействованы после введения санкций, что смягчило негативное влияние ограничений. Но условия работы бизнеса в санкционный период были гораздо менее благоприятными по сравнению с постковидными, что накладывало более жесткие ограничения на их рост. Пандемия COVID-19 не только поставила вопрос о поиске локальных партнеров и стимулировала развитие внутренних партнерских связей, но и создала спрос и открыла

новые рынки в сфере дистанционных сервисов и новых видов услуг многих секторов: торговли, общественного питания, образования, медицины и финансов. Поэтому рост деловой активности после системного шока 2020 г. был существенно выше, чем после шока 2022 г.

По данным Росстата, динамика основных социально-экономических показателей в Новосибирской области по крупным видам деятельности также имеет общую тенденцию: произошло падение показателей в 2020 г., затем их повышение 2021 г. и снижение в 2022 г. (табл. 2). И для большей части характеристик развития в период 2020—2022 гг. регион имел оценки выше средних российских, что свидетельствует о его сравнительно лучших условиях развития и более широких адаптационных возможностях к случившимся потрясениям.

Таблица 2

Динамика основных социально-экономических показателей (к предыдущему году, %)

Dynamics of key socio-economic indicators (compared to the previous year, %)

Показатель	Территория	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Численность населения	Российская Федерация	100,1	100,0	100,1	99,7	99,7	99,6
	Новосибирская область	100,4	100,2	100,2	99,6	99,9	99,9
	Новосибирск	100,6	100,3	100,5	99,7	100,1	100,9

Показатель	Территория	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Среднегодовая численность занятых в экономике	Российская Федерация	99,7	99,6	99,3	97,9	101,8	100,6
	Новосибирская область	100,1	99,0	99,8	97,3	103,1	98,4
Реальные доходы населения	Российская Федерация	99,8	101,7	101,9	98,6	103,9	98,5
	Новосибирская область	101,0	102,9	101,6	100,0	104,6	99,7
Индекс промышленного производства	Российская Федерация	103,7	103,5	103,4	97,9	106,3	100,6
	Новосибирская область	101,8	105,2	104,6	96,7	113,7	107,8
Продукция сельского хозяйства	Российская Федерация	102,9	99,8	104,3	101,3	99,3	111,3
	Новосибирская область	109,0	99,2	104,1	102,4	113,5	103,0
Оборот розничной торговли	Российская Федерация	101,3	102,8	101,9	96,8	107,8	93,5
	Новосибирская область	102,5	104,5	102,7	99,8	113,7	101,2
Платные услуги населению	Российская Федерация	101,4	103,2	101,7	85,4	117,2	105,0
	Новосибирская область	100,4	103,5	101,1	87,4	111,9	110,6
Отправление грузов железнодорожным транспортом	Российская Федерация	104,5	101,9	99,1	97,1	103,3	96,3
	Новосибирская область	136,4	125,7	90,2	98,7	101,3	100,4
Перевозки грузов автомобильным транспортом	Российская Федерация	100,1	102,6	103,4	94,2	103,3	111,3
	Новосибирская область	87,5	110,9	105,3	84,3	101,7	112,2

Примечание. Стоимостные показатели учитывались в сопоставимых ценах.

Note. Cost indicators were taken into account in comparable prices.

Статистика показывает, что более существенное снижение выпуска продукции или его прироста в результате запретов из-за пандемии по сравнению с санкционными ограничениями характерно как для промышленности, так и для сельского хозяйства, торговли и услуг. В 2022 г. по этим видам деятельности в регионе наблюдался рост производства. Причем бизнес Новосибирской области пережил первый год санкций с лучшими показателями, чем страна в целом. Темпы роста промышленного производства, оборота торговли и размера услуг были заметно выше среднероссийских. В 2020 г. эти отрасли демонстрировали

снижение результатов работы, и показатели динамики в регионе были близкими к тем, которые имела страна в целом. Но в 2022 г. в области темпы роста промышленности и услуг заметно увеличились.

В период пандемии нарушились сети поставок в глобальном масштабе, это отразилось на существенном снижении экспорта и импорта как страны в целом, так и Новосибирской области в частности (табл. 3). Сокращение внешнеэкономических операций затронуло регион в меньшей степени по сравнению с другими российскими территориями.

Таблица 3

Основные показатели внешней торговли (к предыдущему году, %)
Key foreign trade indicators (compared to the previous year, %)

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Российская Федерация					
Экспорт	125,2	125,7	94,4	79,5	146,1
В том числе:					
в страны дальнего зарубежья	125,0	127,4	93,8	78,0	148,2
государства — участники СНГ	126,6	114,2	98,4	90,1	134,2
Импорт	124,7	104,8	102,5	94,9	125,2
В том числе:					
из стран дальнего зарубежья	124,6	104,6	102,4	95,4	125,1
государств — участников СНГ	125,6	106,5	104,1	91,0	125,7
Новосибирская область					
Экспорт	116,6	123,0	123,2	91,6	130,9
В том числе:					
в страны дальнего зарубежья	145,8	123,9	123,7	94,6	127,3
государства — участники СНГ	75,6	120,5	121,8	83,4	142,4
Импорт	148,8	126,4	107,2	92,3	129,4

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
В том числе:					
из стран дальнего зарубежья	159,9	130,1	108,0	91,5	132,6
государств — участников СНГ	152,5	94,4	107,3	104,5	167,6

Примечания. 1. Составлено по данным Росстата (на основании письма Росстата от 12 апреля 2022 г. № СО-11-4/2105-ТО и дополнения к нему от 17 мая 2022 г. Публикация сведений о внешнеторговой деятельности начиная с данных за 2022 г. приостановлена). 2. Показатели учитывались в фактически действовавших ценах, долл. США.

Note. 1. Compiled according to Rosstat data (based on Rosstat letter No. SO-11-4/2105-TO dated April 12, 2022 and its supplement dated May 17, 2022. Publication of data on foreign trade activities starting from the data for 2022 has been suspended). 2. The indicators were taken into account in prices in effect, USD.

Достаточно динамичный рост внешней торговли как со странами дальнего зарубежья, так и со странами — участниками СНГ в 2020 г. был нарушен. Новосибирской области удалось отчасти компенсировать падение внешнеторгового оборота за счет роста импорта из стран ближнего зарубежья. Статистика по внешнеторговым операциям начиная с 2022 г. отсутствует, но не вызывает сомнений то, что показатели внешней торговли значительно снизились и для бизнеса Новосибирской области. Сценарий резкого и непредвиденного прекращения взаимодействия с зарубежными партнерами был воспроизведен в 2022 г. Но Новосибирская область смогла использовать свои преимущества как крупного транспортно-логистического центра. Во-первых, международные санкции заставили изменить приоритеты в международном сотрудничестве и запустили восточный вектор партнерства. Во-вторых, эти санкции стимулировали поиск новых контрагентов внутри России. В-третьих, существенно изменились и усложнились схемы кооперационных поставок. Эти процессы увеличили спрос на транспортные услуги в восточных и южных регионах страны. В Новосибирской области в 2022 г. выросли объемы перевозок железнодорожным и автомобильным транспортом (см. табл. 2), а в России в целом железнодорожные перевозки в первый год санкций сократились.

В год пандемии коронавируса в Новосибирской области наблюдалось снижение грузопотока по железным и автомобильным дорогам и особенно автомобильным транспортом. Из-за карантинных ограничений в 2020 г. контакты между регионами и муниципалитетами внутри страны резко сократились, что вызвало снижение спроса на транспортные услуги.

Сокращение выпуска товаров и предоставления услуг в период пандемии также привело к снижению занятости населения в производственной сфере, но при этом не наблюдалось ухудшения его благосостояния (реальные доходы населения в 2020 г. не снизились). Политика активной социальной поддержки со стороны федеральных и региональных органов власти в период коронавируса дала положительные результаты. Радикально другой была ситуация в 2022 г.: подъем общей деловой активности в этот период сопровождался сокращением численности занятых

и снижением реальных доходов населения. Если первый факт можно отнести на рост производительности труда, основанный на новых технологических решениях и оптимизации процессов управления, или связать с дефицитом кадров, который испытывают практически все производства и в настоящее время, то снижение уровня жизни населения отражает, безусловно, негативное явление. Заработная плата и другие выплаты населению, несмотря на повышение и индексацию в 2022 г., не компенсировали усилившуюся инфляцию, темпы которой существенно выросли в результате старта санкций в отношении России и последовавшего резкого удорожания многих товаров из-за роста курса доллара и перехода на сложные варианты логистики.

Однако Новосибирской области удастся использовать потенциал агломерационной экономики, который создает большой региональный город. Несмотря на отставание от городов — лидеров страны в уровне жизни, динамика численности населения в области на протяжении многих лет, включая и санкционный 2022 г., наблюдается несколько лучше по сравнению с данным показателем в среднем по стране. Единственным исключением является 2020 г., когда пандемия коронавируса вызвала массовые отъезды из крупных городов.

Заключение

Крупные внешние шоки, которые создали пандемия коронавируса в 2020 г. и международные санкции в 2022 г., были неожиданными и сопровождалась массовым разрывом налаженных кооперативных связей и цепей поставок в стране. Эти потрясения имели некоторые схожие последствия и для экономики Новосибирской области, но существенно различались по регионам.

Общей реакцией было проявление эффекта компенсации: те виды деловой активности, которые демонстрировали сильное падение в период пандемии, имели более высокие темпы роста в последующий год. Чем сильнее и болезненнее был шок, тем активнее происходили реорганизация и перестройка бизнеса, которая давала положительные результаты. Компенсационные эффекты проявились и после системного санкционного шока: за резким сокращением темпов роста в 2022 г. было зафиксировано их значительное увеличение в 2023 г.

С началом пандемии коронавируса происходил частичный разрыв не только международных связей, но и контактов с российскими поставщиками. Санкции же, напротив, инициировали новые кооперационные связи с предприятиями внутри страны в ответ на отказ от ведения бизнеса с российскими производителями или из-за высоких барьеров новых вариантов логистики и расчетов с зарубежными партнерами. Очевидно, это явилось одним из факторов, которые работали на поддержание деловой активности в Новосибирской области и в 2022 г., и в последующий период, когда вводились новые пакеты ограничений и запретов для российского бизнеса. Выпуск продукции в регионе в 2022 г. не снизился и даже показал небольшой рост, а в 2023 г. производство в регионе выросло более чем на 6 п. п. Диверсифицированная экономика области, высокая доля обрабатывающей промышленности и инновационного сегмента, а также относительно развитая конкурентная среда сыграли положительную роль в условиях санкционного давления на страну. Рост внутреннего спроса на продукцию глубокой переработки, на разработки и технологии, позволяющие замещать импортные товары, расширили рынок многих предприятий (организаций) региона.

Пандемия COVID-19 заставила задуматься над рисками, связанными с процессами глобализации производственных цепочек создания стоимости. В этот процесс был включен и бизнес Новосибирской области, так как крупные предприятия полного цикла исчезли из экономики региона, доминирующими стали производства, специализирующиеся на отдельных функциях, деталях или полуфабрикатах. Такая структура экономики позволяет извлекать выгоды из кооперации и специализации, но она может находиться в зависи-

мости от надежности и устойчивости партнерских связей. Нарушение сроков и регулярности внешних поставок во время коронавируса позволило запустить механизмы адаптации к срывам договоренностей и контрактов. Системный шок, вызванный международными санкциями, введенными в отношении России, последовал менее чем через два года после пандемии COVID-19, поэтому отработанные механизмы и альтернативные варианты не потеряли полностью своей актуальности и могли быть использованы в новых условиях.

Новосибирская область проявила относительно лучшую устойчивость к санкционным ограничениям по сравнению с шоком, полученным от пандемии коронавируса. Основными ресурсами адаптации к санкциям наряду с опытом, созданным в 2020 г., были диверсифицированная структура экономики, специализация на обрабатывающей промышленности и развитая транспортно-логистическая инфраструктура. Восточный вектор геополитики и внешней торговли, а также импортозамещение, которое создало спрос на продукцию российских производителей, в основном обрабатывающей промышленности, в определенной степени компенсировали негативное влияние санкций на экономику Новосибирской области. Структурные и географические особенности региона оказались более благоприятными для противодействия санкционному давлению по сравнению с запретами, введенными в связи с коронавирусом. Пандемия COVID-19 ограничила не только международные, но и внутрироссийские взаимодействия, санкционные же меры заставили выстраивать новые цепочки поставок внутри страны, восстанавливать механизмы и институты межрегиональной и межмуниципальной кооперации.

Список источников

1. Земцов С. П., Царева Ю. В. Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса // *Экономическое развитие России*. 2020. Т. 27, № 5. С. 71—82.
2. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х // *Региональные исследования*. 2020. № 2 (68). С. 4—17.
3. Кузнецова О. В. Уязвимость структуры региональных экономик в кризисных условиях // *Федерализм*. 2020. № 2 (98). С. 20—38.
4. Коломак Е. А. Экономические последствия COVID-19 для регионов России // *ЭКО*. 2020. № 12 (558). С. 143—148.
5. Зубаревич Н. В. Регионы России: динамика выхода из ковидного кризиса в 2021 г. // *Экономическое развитие России*. 2021. Т. 28, № 10. С. 64—69.
6. Малкина М. Ю. Устойчивость экономик российских регионов к пандемии 2020 г. // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18, № 1. С. 101—124.
7. *Fiscal resilience of Russia's regions in the face of COVID-19* / V. Klimanov, S. Kazakova, A. Mikhaylova, A. Safina // *Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management*. 2020. Vol. 33, no. 1. P. 87—94.
8. Malkina M. Yu. Revenues of Russian sub-federal budgets under the pandemic: a spatial reversal // *Regional Research of Russia*. 2022. Vol. 12, no. 4. P. 544—555.
9. *The Impact of Economic Sanctions on the Industrial Regions of Russia (the Case of Sverdlovsk Region)* / A. V. Stepanov, A. S. Burnasov, G. N. Valiakhmetova, M. Yu. Ilyushkina // *R-Economy*. 2022. Vol. 8, no. 3. P. 295—305.
10. Шацкий А. А. Региональное развитие промышленности в Российской Федерации в условиях санкций и ограничений // *Управление*. 2023. Т. 11, № 2. С. 170—178.
11. Редькина Е. М. Импортозамещение в туристской индустрии России: проблемы и перспективы // *Общество: политика, экономика, право*. 2022. № 10. С. 57—60.
12. Земцов С. П., Баранова В. А., Михайлов А. А. Санкции, уход иностранных компаний и деловая активность в регионах России // *Экономическая политика*. 2023. Т. 18, № 2. С. 44—79.

13. Земцов С. П. Санкционные риски и региональное развитие (на примере России) // Балтийский регион. 2024. Т. 16, № 1. С. 23—45.
14. Зубаревич Н. В. Регионы России в конце 2023 г.: удалось ли преодолеть кризисный спад? // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 1 (22). С. 34—47.

References

1. Zemtsov S.P., Tsareva Yu.V. Tendentsii razvitiya sektora malyykh i srednikh predpriyatiy v usloviyakh pandemii i krizisa [Development Trends of Small and Medium-Sized Enterprises Amid Pandemic-Induced Crisis], *Ekonomicheskoe razvitiye Rossii* [Economic Development of Russia], 2020, vol. 27, no. 5, pp. 71–82.
2. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Regiony Rossii v ostroy faze koronavirusnogo krizisa: otlichiya ot predydushchikh ekonomicheskikh krizisov 2000-kh [Regions of Russia in the Acute Phase of the Covid Crisis: Differences from Previous Economic Crises of the 2000s], *Regional'nye issledovaniya* [Regional Studies], 2020, no. 2 (68), pp. 4–17.
3. Kuznetsova O.V. Uyazvimost' struktury regional'nykh ekonomik v krizisnykh usloviyakh [Vulnerability of Regional Economies' Structure in Crisis Conditions], *Federalizm* [Federalism], 2020, no. 2 (98), pp. 20–38.
4. Kolomak E.A. Ekonomicheskie posledstviya COVID-19 dlya regionov Rossii [Economic Consequences of Covid-19 for Russia's Regions], *EKO* [ECO], 2020, no. 12 (558), pp. 143–148.
5. Zubarevich N.V. Regiony Rossii: dinamika vykhoda iz kovidnogo krizisa v 2021 g. [Russian Regions: Dynamics of Recovery From the Covid Crisis in 2021], *Ekonomicheskoe razvitiye Rossii* [Economic Development of Russia], 2021, vol. 28, no. 10, pp. 64–69.
6. Malkina M.Yu. Ustoychivost' ekonomik rossiyskikh regionov k pandemii 2020 g. [Resilience of the Russian Regional Economies to the 2020 Pandemic], *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2022, vol. 18, no. 1, pp. 101–124.
7. Klimanov V., Kazakova S., Mikhaylova A., Safina A. Fiscal resilience of Russia's regions in the face of COVID-19, *Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management*, 2020, vol. 33, no. 1, pp. 87–94.
8. Malkina M.Yu. Revenues of Russian sub-federal budgets under the pandemic: a spatial reversal, *Regional Research of Russia*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 544–555.
9. Stepanov A.V., Burnasov A.S., Valiakhmetova G.N., Ilyushkina M.Yu. The Impact of Economic Sanctions on the Industrial Regions of Russia (the Case of Sverdlovsk Region), *R-Economy*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 295–305.
10. Shatskiy A.A. Regional'noe razvitiye promyshlennosti v Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh sanktsiy i ogranicheniy [Regional Industrial Development in the Russian Federation Under Sanctions and Restrictions], *Upravlenie* [Management], 2023, vol. 11, no. 2, pp. 170–178.
11. Red'kina E.M. Importozameshchenie v turistskoy industrii Rossii: problemy i perspektivy [Import Substitution in the Tourist Industry of Russia: Challenges and Opportunities], *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 2022, no. 10, pp. 57–60.
12. Zemtsov S.P., Barinova V.A., Mikhaylov A.A. Sanktsii, ukhod inostrannykh kompaniy i delovaya aktivnost' v regionakh Rossii [Sanctions, Exit of Foreign Companies and Business Activity in the Russian Regions], *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 2023, vol. 18, no. 2, pp. 44–79.
13. Zemtsov S.P. Sanktsionnye riski i regional'noe razvitiye (na primere Rossii) // Baltiyskiy region, 2024, vol. 16, no. 1, pp. 23–45.
14. Zubarevich N.V. Regiony Rossii v kontse 2023 g.: udalos' li preodolet' krizisnyy spad? [Regions of Russia at the End of 2023: Have They Managed to Overcome the Crisis Recession?], *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki* [Issues of Economic Theory], 2024, no. 1 (22), pp. 34–47.

Информация об авторе

Коломак Евгения Анатольевна — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: ekolomak@academ.org

Information about the author

Evgeniya A. Kolomak — Doctor of Economic Sciences, Professor, Deputy Director, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation E-mail: ekolomak@academ.org

Статья поступила в редакцию 21.06.2024; одобрена после рецензирования 29.09.2024; принята к публикации 30.10.2024.

The article was submitted 21.06.2024; approved after reviewing 29.09.2024; accepted for publication 30.10.2024.